

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

УДК 343.6

Р.С. Джинджолия¹
В.Б. Боровиков²
Н.Н. Коновалов³

R.S. Dzhindzholiya
V.B. Borovikov
N.N. Kononov

ОБ ОЦЕНОЧНОМ ПРИЗНАКЕ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

ON EVALUATION CRITERION OF CRUELTY IN THE CRIMINAL LAW OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST A PERSON

Статья посвящена научно-практическому вопросу о роли и значении различных приемов толкования оценочного признака жестокости и особой жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности. При этом подчеркивается важность судебных правовых позиций, в том числе – разъяснений Пленумов Верховного суда РФ.

The article is devoted to scientific and practical question of the role and value of different interpretations of the estimated characteristic of brutality and cruelty in the criminal law liability for crimes against a person. The paper highlights the importance of judicial legal positions, including clarification of plenums of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: оценочные понятия, оценочные признаки, жестокость, особая жестокость, интересы личности, преступления против личности, несовершеннолетние, изнасилование, половые преступления.

Keywords: evaluation of performance characteristics, cruelty, savagery, interests of person, crimes against persons, minors, rape, sex crimes.

Вопрос об основаниях уголовно-правовой ответственности имеет чрезвычайно важное практическое и теоретическое значение. Уголовно-правовая ответственность (как и само

право) детерминирована, прежде всего, внешними по отношению к ней объективными обстоятельствами, которыми выступают экономические, идеологические, психологические и иные общественные потребности и интересы [1, с. 62–73]. Тем не менее, единственным законным основанием уголовно-правовой ответственности является состав преступления, представляющий собой совокупность признаков, указанных в законе и характеризующих (оценивающих) конкретное деяние в качестве преступления [2, с. 184]. Эти признаки позволяют отграничить один состав преступления от другого, а также размежевать преступления и правонарушения.

¹ Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминального права юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет», член Российской академии юридических наук (РАЮН).

² Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминального права НОУ ВПО «Российский новый университет».

³ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права НОУ ВПО «Российский новый университет».

Цель этой статьи – объяснить важность оценочных признаков при квалификации преступлений против личности.

Одним из таких признаков в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности является «жестокость» и ее крайняя форма «особая жестокость». Состав преступления против личности с конкретными признаками отличается тем, что все его элементы в основном однозначно определены в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Однако есть немало составов преступлений с элементами, степень общественной опасности которых однозначно выразить нельзя, и она определяется судебным и доктринальным толкованием.

Например, в квалифицированном составе убийства, а также в квалифицированных составах умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью личности (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 112 УК РФ) назван такой его признак, как «убийство с особой жестокостью», но выражен он в диспозиции нормы оценочно. Такие составы преступлений соответственно именуется составами с оценочными признаками, содержание которых трудно либо невозможно формализовать в законе.

Оценочные признаки «жестокость» или «особая жестокость» приобретают реальное значение лишь в процессе толкования его в следственно-судебной практике. При этом, несмотря на вырабатываемые судебно-следственной практикой критерии оценки обстоятельств конкретных дел, именно толкование оценочного признака вызывает наибольшее затруднение.

Так, в одних случаях нанесение в процессе убийства, например, десяти ран с целью причинения дополнительных страданий жертве следует расценивать как совершение убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ): в других случаях нанесение того же количества ранений не будет оценено как убийство с особой жестокостью (например, если виновный нанес удары тупым ножом и, несмотря на свое желание, не смог причинить смерти с первого удара, либо удары имели небольшую силу ввиду слабого физического развития виновного (женщина, престарелый), и при этом не преследовалась цель причинения особых мучений потерпевшему [3, с. 69].

Особая жестокость как признак преступления присутствует и при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера.

Признак особой жестокости при совершении насильственных действий сексуального характе-

ра и (или) изнасилования в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» может выражаться как в способе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и может быть связан с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью.

Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц [4, с. 16].

Достаточно подробно комментируется данный признак и в доктрине уголовного права. Так, например, В.И. Омигов указывает, что особая жестокость в отношении других лиц может выразиться, например, в изнасиловании матери на глазах ее детей или жены в присутствии мужа, либо как способ подавления сопротивления. В любом случае необходимо установить умысел виновного лица. Причинение особенной боли и страдания самой потерпевшей или другим людям должно осознаваться виновным. При этом он может желать причинения мучений и страданий жертве или сознательно допускать, что потерпевшая или другие лица испытывают физические или моральные страдания и потрясения [5, с. 23].

А.В. Дыдо полагает, что к изнасилованию с особой жестокостью следует отнести и причинение моральных страданий близким пострадавшей, в чьем присутствии совершается изнасилование, а они лишены возможности оказать помощь [6, с. 134].

В новом Постановлении Пленума, как и в предшествующем, специально отмечается, что «особая жестокость» может предшествовать самому сексуальному насилию и сексуальным действиям и является «способом подавления сопротивления потерпевшей». Подготовительные действия (действия до начала сексуального акта), связанные с побоями и глумлением над жертвой, являющиеся средством преодоления

сопротивления жертвы, также являются особой жестокостью.

Примером особой жестокости может служить следующий пример из судебной практики: «Многочисленные удары в живот ногами были признаны особой жестокостью. Г. и Э. были осуждены за совершение изнасилования группой лиц и с особой жестокостью (п.п. «а» и «б») ч. 2 ст. 131 УК РФ). Данные лица, познакомившись в ресторане с Х., пошли провожать ее домой, возле ее дома они напали на нее, сбили с ног, нанесли несколько ударов ногами в живот и, угрожая ножом, приставленным к груди Х., потребовали совершить с ней насильственное половое сношение; воспринимая угрозу жизни как реальную, Х. согласилась» [7, с. 4].

Необходимо учитывать, что в судебной практике совершение действий, указанных в ст. 132 и 131 УК РФ, с особой жестокостью и причинением тяжкого вреда здоровью во многих случаях является сопряженным друг с другом, поскольку совершение сексуальных действий с причинением особых страданий зачастую приводит к нарушению анатомической целостности организма потерпевшего. Особая жестокость может выражаться во вставлении во влагалище, анус различных предметов (так, по одному уголовному делу потерпевшей вставили часть двухметрового бруса), тушении о половые органы сигарет, обливании промежности и половых органов горючими веществами и поджигании их. Заметим, что в таких случаях преступление подлежит дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Повреждения потерпевших от насильственных действий сексуального характера и изнасилования, если такие действия совершаются с особой жестокостью, бывают столь значительными, что в результате даже наступает смерть.

Так, по заключению судебно-медицинской экспертизы, «смерть М. наступила от термического ожога пламенем лобковой области, промежности, половых органов, ягодиц общей областью 7%. Данное повреждение причинено воздействием пламени, возможно горящей жидкости, и причинило тяжкий, опасный для жизни вред здоровью. Заживление ожоговых ран осложнилось развитием гнойно-воспалительных очагов в области ожогов, общей интоксикацией организма продуктами их распада, острой почечной недостаточностью. Также обнаружены прижизненные повреждения в виде закрытых переломов шести ребер слева, в том числе с повреждением пристеночной плевры, разрывов слизистой оболочки преддверия влагалища, кровоподтеков и ссадин на лице, задней поверхно-

сти грудной клетки, правом бедре, левой кисти, передних поверхностях обеих голени».

Мотивы особой жестокости могут быть проявлением аномальных психологических качеств субъекта, результатом комплекса неполноценности, резвившегося вследствие импотенции или заболевания. Кроме того, они могут быть продиктованы чувством мести потерпевшему лицу, отвергнутому сексуальные домогательства виновного, и т.д. Виновным может двигать садистский мотив. Признак особой жестокости может быть связан как с характером совершения насильственных сексуальных действий, сопровождающихся, например, серьезными повреждениями внутренних органов, так и действиями, предшествующими сексуальным действиям. А в случае совершения насильственных действий уже после совершения преступления (так называемого глумления над жертвой) такие действия требуют дополнительной квалификации [8, с. 140].

О понятии жестокости как признаке основного состава преступления речь идет и в гл. 20 УК РФ (Преступления против семьи и несовершеннолетних).

Так, в ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) предусмотрена ответственность, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если оно было соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», жестокое обращение с несовершеннолетним может проявляться «в том числе в осуществлении родителями физического или психического насилия над ним» [9, с. 11].

Судебная практика применения ст. 156 УК РФ ориентируется на необходимость доказывания причинения несовершеннолетнему особых физических и психических страданий (подобная позиция высказана и в юридической литературе) [10, с. 120].

По ст. 156 УК РФ был осужден Б., который, злоупотребляя алкоголем на протяжении дли-

тельного времени, систематически избивал свою шестилетнюю дочь О., сопровождая свои действия нецензурной бранью. Дочери приходилось неоднократно убежать из дома, жить подолгу у бабушки, чтобы не видеть постоянные пьянства, которые организовывал отец, и не подвергаться физическому насилию с его стороны (Судебный участок № 2 г. Качканара Свердловской области, дело № 1-97/2011).

Несмотря на широкую трактовку «жестокое обращения с несовершеннолетним» в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (в том числе как посягательства на половую неприкосновенность детей), региональная судебная практика исходит из того, что в подобных случаях содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, и статьей, регламентирующей ответственность за какое-либо из преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [11, с. 67].

Думается, следует согласиться с позицией тех судов, которые признают наличие состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, только при условии систематичности жестокого обращения с ребенком, под которой понимается определенная линия поведения по отношению к несовершеннолетнему.

Например, по ст. 156 УК РФ была осуждена Б., которая за незначительные провинности регулярно (т.е. более трех раз) применяла к своим детям физическую силу (побои), причиняя им тем самым физическую боль и страдания (Судебный участок № 1 Заводского района г. Кемерово, дело № 1-185/1-2011 г.).

Аналогичное судебное решение было вынесено в отношении М., которая примерно раз в неделю на протяжении нескольких месяцев избивала своего малолетнего сына Б., нанося ему множество ударов кожаным брючным ремнем по ягодицам, ногам, вызывающих многочисленные кровоподтеки и физическую боль (Судебный участок № 4 г. Гуково Ростовской области, дело № 1-42/12) (Подобная позиция разделяется и рядом специалистов – исследователей проблемы применения ст. 156 УК РФ) [3, с. 109; 12, с. 186–187, с. 245–246].

В то же время правильным представляется решение коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда, прекратившей уголовное дело за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ в отношении С., осужденного по этой статье районным судом за нанесение двух ударов своему сыну в короткий промежуток времени (Угловский районный суд Алтайского края, дело № 1-18/2012).

Вместе с тем надо помнить, что жестокое обращение с несовершеннолетним – это не только физическое или психическое насилие в отношении него. Состав преступления может иметь место и при сочетании различных форм поведения родителя, а равно педагогического работника или другого работника образовательной организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним.

В этой связи систематичность действий виновного, характеризующих наличие жестокого обращения с несовершеннолетним, наряду с насильственными действиями могут образовать и другие формы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (например, лишение ребенка пищи, одежды, тепла, отдыха, возможности посещать школу и т.п.) [13, с. 9].

По приговору мирового судьи З. была осуждена по ст. 156 УК РФ. По делу было установлено, что З., проживая с малолетним сыном З.Р. и злоупотребляя спиртными напитками, неоднократно (дважды) наносила ему множественные удары руками по лицу, голове, в области скул, щипала, причиняя ему физическую боль. Помимо этого, она не следила за состоянием его здоровья, не посещала с ним медицинские учреждения, не обеспечивала полноценным питанием, оставляла нередко голодного ребенка одного в комнате, отчего тот плакал. Соседи по коммунальной квартире периодически подкармливали ребенка (Судебный участок № 68 Пролетарского района г. Тулы, дело № 1-19/2011).

Таким образом, практика применения ст. 156 УК РФ показывает, что большинство судов правильно связывают наличие состава данного преступления с систематичностью жестокого обращения с ребенком. Однако возможны ситуации, когда неоднократное и даже однократное применение насилия в отношении несовершеннолетнего позволяет привлечь виновных к ответственности по ст. 156 УК РФ (например, при нанесении побоев в течение одного, но длительного по продолжительности времени эпизода, беспомощности потерпевшего в силу малолетства, болезни).

Например, Р. была осуждена мировым судьей за нанесение нескольких ударов рукой по лицу и спине своей 16-летней дочери, являющейся инвалидом с рождения (Судебный участок № 8 Локнянского района Псковской области, дело № 1-51/2012).

К жестокому обращению с несовершеннолетним в форме физического насилия судебная практика чаще всего относит нанесение побоев,

причинение легкого вреда здоровью, связывание.

К проявлениям жестокости относится и психическое насилие – угрозы физической расправой, систематические оскорбления, унижение личного достоинства.

Так, органы предварительного следствия привлекли к уголовной ответственности А., в том числе по ст. 156 и ст. 116 УК РФ, за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери О. и нанесение ей побоев. Районный суд не согласился с такой квалификацией и указал, что причинение несовершеннолетнему побоев, в частности избиение лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию ребенка, должно квалифицироваться только по ст. 156 УК РФ, поскольку полностью охватывается составом данного преступления и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требует» (Калининский районный суд г. Чебоксары, дело № 1-155/2012).

Подобная судебная практика представляется правильной.

Судебная практика проявляет различные подходы при квалификации случаев, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, указанным в диспозиции ст. 156 УК РФ, привело к самоубийству несовершеннолетнего.

Изучение материалов обобщения судебной практики о квалификации преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения, выявило две противоположные точки зрения к решению этого вопроса.

Некоторые правоприменители полагают, что, поскольку жестокое обращение с несовершеннолетним является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, дополнительная квалификация по ст. 156 УК РФ не нужна.

Большинство же считают, что при доведении несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения с ним – налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и ст. 110 УК РФ (подобная позиция находит свою поддержку и в юридической литературе) [14, с. 49].

Например, приговором районного суда Б. и Б. были осуждены по ст. 156 и 110 УК РФ. На протяжении длительного времени они систематически, ненадлежащим образом исполняли родительские обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей: злоупотребляли спиртным, неоднократно оставляли своих шестерых

малолетних детей в возрасте от 1 года до 12 лет на длительное время без присмотра, пищи, в антисанитарных условиях. Оскорбляли своих детей нецензурной бранью, унижали их, применяли и меры физического воздействия.

Двенадцатилетний Ч.Г. предупреждал, что если родители не бросят пить, то он повесится. Однажды на просьбу Ч.Г. к родителям прекратить пьянство Б-в в присутствии иных лиц вновь оскорбил сына нецензурной бранью, унижив его человеческое достоинство. После чего Ч.Г. ушел и повесился (Солонешенский районный суд Алтайского края, дело № 22-6668/2011).

Предпочтительней является последняя точка зрения ввиду различия непосредственных объектов этих преступлений и санкций, предусмотренных ст. 156 и 110 УК РФ. Полагаем, что жизнь человека как объект посягательства, предусмотренного ст. 110 УК РФ, и нормальное развитие (нравственное и физическое) несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) нуждаются в самостоятельной уголовно-правовой охране. Это обстоятельство является решающим при объяснении, почему более опасное (с точки зрения санкций) преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ (максимальное наказание за это преступление – лишение свободы на срок до пяти лет), не поглощает деяние, указанное в ст. 156 УК РФ [14, с. 57] (максимальное наказание за данное преступление – лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового).

Вопрос о квалификации по совокупности преступлений также возникает, когда жестокое обращение с несовершеннолетним выразилось в его истязании. Сравнительный анализ санкций по ст. 156 УК РФ и ч. 2 ст. 117 УК РФ свидетельствует, что с позиции закона неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних является преступлением небольшой тяжести, а предусмотренное ч. 2 ст. 117 УК РФ – относится к категории тяжких преступлений, а поэтому представляет значительно большую общественную опасность. С учетом этого, а также различия в объектах этих деяний (при истязании – это здоровье другого человека), очевидна необходимость квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 и ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Правильно, на наш взгляд, поступил городской суд, осудивший Д. за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. По делу установлено, что 7 февраля 2011 г.

Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, недовольный плохой успеваемостью своего несовершеннолетнего сына, проводом от зарядного устройства к фотоаппарату не менее 10 раз ударил его по оголенным ягодицам. Через 10 дней, находясь в нетрезвом состоянии, Д. на почве возникшего скандала из-за плохой успеваемости сына ударил его не менее 15 раз резиновым шлангом от стиральной машины по оголенным ягодицам и спине, причинив ему физические и психические страдания. 15 марта 2011 г. пьяный Д. из-за плохой успеваемости сына с силой ударил его по спине металлической пряжкой ремня, причинив ему физическую боль и психические страдания. Наконец, 3 мая 2011 г. в аналогичной ситуации Д. нанес сыну по оголенным ягодицам не менее 15 ударов, причинив тем самым ему психические страдания и телесные повреждения в виде ран, не причинивших легкого вреда здоровью (Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан, дело № 1-149/2012).

Если жестокое обращение с несовершеннолетним выразилось в умышленном причинении ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное образует совокупность преступлений. Это обуславливается сравнением санкций ст. 156, 111 и 112 УК РФ. Естественно, преступление небольшой тяжести, каковым является деяние, предусмотренное ст. 156 УК РФ, не может поглощать тяжкое или особо тяжкое преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), отличающееся к тому же от первого и специфическим непосредственным объектом.

Максимальные виды наказаний, которые могут назначаться по ст. 156 УК РФ и ч. 1 ст. 112 УК РФ, совпадают (лишение свободы на срок до трех лет). Однако минимальный вид наказания, указанный в санкции ч. 1 ст. 112 УК РФ (ограничение свободы до трех лет), является более строгим, чем минимальный вид наказания, предусмотренный ст. 156 УК РФ (штраф).

Таким образом, при квалификации рассмотренных выше деяний обоснованной является квалификация по совокупности преступлений, если жестокое обращение с несовершеннолетним было сопряжено с умышленным причинением потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или с его истязанием.

Указанная точка зрения находит свое подтверждение и в судебной практике. П. был осужден районным судом по ст. 156 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, поскольку в результате его жестокого обращения с дочерью (побои, оскорбления, унижение достоинства и т.п.) у последней

возникло «ситуационно обусловленное кратковременное депрессивное расстройство», относящееся к средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного его расстройства на срок свыше 21 дня (Рубцовский районный суд Алтайского края, дело № 1-87/2011).

Литература

1. Сидоров В.Н. Возрождение российской автомобильной промышленности и юридическая конструкция соглашений о промышленной сборке // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 62–73.

2. Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. – Т. 1. Учение о преступлениях / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.Н. Тяжковой. – М., 1999.

3. Джинджолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности. – М., 2004.

4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. – 12.12.2014. – № 284.

5. Омигов В.И. Изнасилование: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки // Российский следователь. – 2011. – № 8.

6. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006.

7. Постановление «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2004, № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 4.

8. Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

9. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1998. – № 7.

10. Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России. – М., 2011.

11. Палий В.В., Ашин А.А., Чучаев А.И. Преступления против семьи и несовершеннолетних. – Владимир, 2009.

12. Джинджолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности. – М., 2004.

13. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – СПб., 2002.

14. Боровиков В.Б., Егорова Л.Ю. Особенная

часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева, отв. ред. А.В. Галахова. – М., 2009.

15. Банщикова С.Л. Ненадлежащее воспитание ребенка родителями (лицами, их заменяющими) как признак объективной стороны административного правонарушения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1.

16. Боровиков В.Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. – 2005. – № 2. – С. 31.

17. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних. – М., 2005.

18. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. – М., 2002.